

Цзи Яньсин никак не мог уснуть. Рядом неотлучно дежурил Дэбао, так что принцу пришлось сделать вид, что он ложится отдыхать, и отправить слугу спать.

На следующее утро

— Ваше Высочество, вы что... всю ночь глаз не смыкали? — робко спросил Дэбао, едва переступив порог.

Цзи Яньсин промолчал.

Военный смотр — дело государственной важности, затрагивающее судьбу всего государства Ци. Шутить с этим Цзи Яньсин не собирался.

— Пустяки. Позавтракаем — и сразу за дело, — отозвался он.

Цзи Яо затеял грандиозную партию, разложив фигуры на огромной доске. И теперь ему, Цзи Яньсину, предстояло принять эстафету и доиграть её до конца, не допустив ни единой ошибки.

Стоит признать, что в отличие от Цзи Яо, который в ратном деле смыслил мало и чьи кулачные приемы больше походили на красивое кривлянье, Цзи Яньсин владел воинским искусством в совершенстве. Он лично показывал воинам приемы, выверяя каждое движение, и солдаты мгновенно подтянулись. Сегодня их выправка и точность вышли на совершенно иной уровень, превзойдя вчерашние успехи.

Хун Цю, однако, уловил едва заметную перемену. По сравнению со вчерашним днем Седьмой принц стал немногословен, а его манера держать себя в корне изменилась. Другие воины, увлеченные муштрой, ничего не заметили, но чуткий Хун Цю сразу почувствовал эту разницу.

— Ваше Высочество, — почтительно поклонился Хун Цю. — Я вижу, что утренняя тренировка принесла плоды. После полудня можно приступить к отработке строевого шага.

Поскольку теперь он фактически числился личным советником Седьмого принца, он сменил прежнее обращение рядового подчиненного на более подобающее.

Цзи Яньсин сухо кивнул, пристально разглядывая собеседника.

Мужчина перед ним не отличался высоким ростом или крепким сложением, выглядел довольно щуплым, однако держался с глубоким почтением, говорил твердо и не выказывал ни тени робости. С первого взгляда было ясно: этот человек способен на великие дела.

Принц помнил, что в государстве Ци завелся предатель, а значит, нужно было действовать на опережение и собирать вокруг себя надежных людей.

— Хочешь ли ты стать чиновником и войти в правительство? — прямо спросил Цзи Яньсин.

Хун Цю вздрогнул от неожиданности. Спешно оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, он осторожно ответил:

— Я... не совсем понимаю, что имеет в виду Ваше Высочество.

— Полно тебе, Хун Цю. Прекрасно понимаешь. Ты ведь явно не из тех, кто готов всю жизнь довольствоваться скромной ролью безвестного советника.

— Ваше Высочество, ваши слова пугают меня.

— Не нужно бояться. Просто ответь мне: хочешь или нет?

Хун Цю стиснул зубы. Он не мог заглушить голос собственного честолюбия.

— Хочу, — выдохнул он.

— Отлично.

— Но ведь императорские экзамены проводились всего год назад, — возразил Хун Цю.

Второго тура в столь короткие сроки законы просто не предполагали.

Цзи Яньсин неторопливо поднялся со своего места.

— Нынешние чиновники обленились, от них нет никакого проку. Сплошные раздутые штаты бездельников.

— И что же вы планируете предпринять?

— Как только завершится военный смотр, я направлю Императору подробный доклад. Наша династия правит уже целый цикл, шестьдесят лет. Пришло время избавиться от ветхого хлама, навести порядок в управлении, уволить никчемных бездельников и открыть дорогу молодым, талантливым умам.

Цзи Яньсин не просто бросал слова на ветер и не строил пустых замков из песка. Хун Цю прекрасно понимал: у Седьмого принца хватит и веса, и влияния для подобного шага. Император Ци уже начал осознавать, что именно этот сын — самый достойный кандидат на престол, и Цзи Яньсин действительно подходил на роль преемника как никто другой.

Обсуждать чистку чиновничьего аппарата Хун Цю не стал — слишком зыбкая почва для вчерашнего простолюдина. Он предпочел сосредоточиться на главном:

— Осмелюсь спросить, Ваше Высочество, вы намерены добиться указа о созыве внеочередных экзаменов?

— Весной, — ответил Цзи Яньсин, заложив руки за спину. — Времени у тебя в обрез, Хун Цю. Не разочаруй меня.

— Слушаюсь.

Хун Цю крепко сжал кулаки, скрытые в просторных рукавах халата. Это был его единственный, долгожданный шанс выбиться в люди и претворить в жизнь свои давние амбиции. Он уже собирался откланяться, но вдруг вспомнил о важной детали:

— Ваше Высочество, касательно нашего вчерашнего уговора о тайных соглашениях в Павильоне Восьми Направлений... Что вы решили?

— Действуй так, как планировал.

— Повинуюсь. Позвольте идти.

На самом деле вчера они даже словом не обмолвились об этом деле.

«Он — не Седьмой принц, — Хун Цю прошиб холодный пот. — Передо мной совершенно другой человек»

Хун Цю не мог постичь, как в этом мире можно бесследно спрятать человека и занять его место так, чтобы никто вокруг ничего не заподозрил. Тем более когда внешне они походили друг на друга как две капли воды.

Заметив проходившего мимо с чайником в руках Дэбао, Хун Цю негромко окликнул его. Тот был самым преданным слугой Седьмого принца, он просто обязан был что-то знать.

— Господин Дэбао, на пару слов.

— Господин Хун? Что-то стряслось? — отозвался тот.

— Тебе не кажется, что с Седьмым принцем в последнее время творится нечто странное?

В глазах Дэбао на миг промелькнул испуг. Он явно хотел что-то сказать, но в нерешительности

замялся.

— Здесь слишком много лишних ушей, — шепнул Хун Цю. — Идем ко мне в шатер.

— Вот так все и было, господин Хун, — вздохнул Дэбао, опустившись на табурет в шатре.

— То есть ты утверждаешь, будто нрав принца переменился именно в эти несколько дней?

— Истинно так! Сегодня хозяин вновь стал прежним, а вот то, что творилось с ним накануне, у меня в голове не укладывается. Я ведь от него почти не отхожу. Ну, разве что в тот день, когда меня отправили в Павильон Восьми Направлений... Но странности начались еще раньше. Да взять хотя бы его примирение с Его Величеством! Да я бы в жизни не поверил, что Седьмой принц пойдет на попятную перед Императором. До сих пор поверить не могу.

— И когда именно ты впервые заметил эти перемены?

— Дайте вспомнить... Кажется, в тот самый день, когда Его Высочество вернулся из Императорской гробницы усопшей матушки. Он тогда словно позабыл кучу вещей, да и смотрел на меня так, будто впервые видит. Господин Хун, — Дэбао побледнел от страха, его затрясло. — А вдруг в нашего хозяина вселился злой дух? Демон какой-то?! Пожалуйста, господин Хун, спасите принца!

Раз Дэбао неотлучно находился при хозяине, значит, подменить человека незаметно никто бы не смог. Но неужели в него действительно вселилась нечистая сила?

Хун Цю мысленно прокрутил в голове последние встречи с Цзи Яо. Тот человек обладал глубоким умом, великодушием, его суждения были точны и взвешены. Он совершенно не походил на безумного или одержимого демонами. И все же, если верить слуге, сегодняшний Цзи Яньсин — это и есть настоящий принц. Кто же тогда управлял его телом все это время?

— Не паникуй раньше времени. Никакой это не злой дух. Сейчас Седьмой принц в полном порядке и ведет себя вполне разумно, — попытался успокоить слугу Хун Цю.

В голове Хун Цю родилась невероятная, дерзкая догадка. Когда-то в юности он читал старинный трактат о необычных явлениях природы, где упоминалось редкое чудо: две души в одном теле.

Удивительно, как Хун Цю, типичный прагматичный житель государства Ци, додумался до столь сложной концепции.

— Господин Дэбао, прошу тебя, в ближайшие дни ни на шаг не отходи от Его Высочества. Веди себя как обычно и внимательно наблюдай за происходящим, — негромко напутствовал он евнуха.

Дэбао с самым серьезным видом закивал:

— Будьте покойны, господин Хун. Я теперь с него глаз не спущу.

На самом деле слуга и сам не верил в бредни об одержимости — разве стал бы злой дух так яростно защищать его перед грозным родителем?

Цзи Яньсин, разумеется, даже не догадывался о сомнениях слуг. Теперь, когда управление его телом вернулось в его собственные руки, он был полон решимости устроить иноземным гостям горячий прием. Заодно следовало воспользоваться грядущей чисткой при дворе, чтобы раз и навсегда вымести всех вражеских лазутчиков. Те убийцы, что устроили засаду у обрыва на юге города, наверняка все еще скрывались в столице, выжидая удобного момента для нового удара.

В парке неподалеку от дома Цзи Яо

Цзи Яо договорился встретиться с Фу Яном на их старом месте — в северо-западном углу небольшого парка неподалеку от его дома. Там росла уютная, не слишком густая рощица. В детстве, когда они покупали запретные сладости, которые родители не разрешали есть дома, мальчишки неизменно прятались здесь с рюкзаками и дружно уничтожали добычу.

— Цзяо-цзяо! — завопил Фу Ян, едва завидев его.

Он подлетел к другу и принялся размазывать слезы и сопли по его плечу. Про их тайное убежище знали только они двое. Сомнений не оставалось — перед ним стоял самый настоящий, подлинный Цзяо-цзяо.

— Да живой я, живой, — обреченно вздохнул Цзи Яо, похлопывая друга по спине. — Хватит сырость разводить. Сколько можно плакать?

Смерти он, положим, избежал. Хотя, если честно, технически один раз уже успел сыграть в ящик.

Фу Ян сгреб его в охапку и широко ухмыльнулся:

— Погнали! Сегодня я угощаю, обожремся до отвала!

Они зашагали по тропинке, и Фу Ян тут же принялся вздохнуть жаловаться на то, как тяжело ему жилось все эти дни, пока Цзи Яо отсутствовал.

Цзи Яо завел разговор о дне аварии, но оказалось, что Фу Ян совершенно не помнит ни их разговора, ни деталей происшествия. Во времени явно произошел какой-то сбой.

После суровых будней в прошлом, когда жизнь ежедневно висела на волоске и каждый миг грозил вражеским вторжением, возвращение казалось чудом. Это было похоже на то, как если бы ты пережил голодный апокалипсис, а потом внезапно проснулся в теплой постели. Цзи Яо никогда еще так остро не осознавал, какое же это невероятное счастье — жить в спокойной современной стране под мирным небом. Пока сам не пройдешь через подобные испытания, ни за что не оценишь простых радостей жизни.

— «Какому-то жалкому лицедею не место в императорском саду среди благородных мужей!» — передразнил друга Фу Ян, напыщенно вздернув подбородок.

— Ха-ха-ха! — Цзи Яо покатился со смеху, вытирая выступившие слезы. — Да уж, вылитый Цзи Яньсин. Прямо его слова.

— Вот-вот! Цзяо-цзяо, без обид, но по части актерской игры тебе до нашего Син-гэ как до луны пешком.

Сердце Цзи Яо болезненно сжалось. Рано остался без матери, с отцом отношения хуже некуда, на руках младшая сестра, которую нужно защищать, вдобавок дурная слава «губителя жен» и ни единой живой души рядом, кому можно было бы довериться. Теперь, размышляя об этом, он понимал, что вся жизнь принца состояла из постоянного балансирования на лезвии ножа, где холодная маска служила единственным надежным панцирем.

По сравнению со своим двойником из прошлого, современный Цзи Яо, носивший почти такое же имя, жил словно в раю.

— И все-таки жаль, — негромко произнес он.

— О чем ты?

— Жаль, что я не довел там дела до конца.

А ведь какая могла выйти грандиозная история! Внести свою лепту в великую эпоху процветания Ци-цзу — об этом можно было бы с гордостью рассказывать правнукам! Впрочем, те, скорее всего, решили бы, что дед окончательно выжил из ума на старости лет.

— Да, чертовски жаль, — вздохнул в ответ Фу Ян.

— А тебе-то чего жалеть?

— Знай я заранее, что ты вернешься, уломал бы Син-гэ переписать мне от руки какую-нибудь древнюю поэму на вэньяне.

Цзи Яо опешил, не сразу уловив ход мысли друга.

— Это еще зачем?

— Ну ты подумай! Почерк нашего Син-гэ любой эксперт признал бы подлинной каллиграфией самого Великого родоначальника Ци!

— Ну да, логично, — хмыкнул Цзи Яо, поражаясь изобретательности своего приятеля. — Эксперты бы прямо обалдели: он, оказывается, умудрялся выводить иероглифы на рисовой бумаге, произведенной в этом году! Ну и гений!

—... Забудь. Я ничего не говорил.

Цзи Яо резко обернулся.

— Ты чего там высматриваешь? — полюбопытствовал Фу Ян.

— Да так, показалось, — пробормотал он.

За последние дни его бдительность и подозрительность взлетели до каких-то немислимых высот. Ему все время чудилось, будто за ними кто-то крадется на расстоянии. «Паранойя разыгралась», — мысленно успокоил себя Цзи Яо.

— Слушай, Цзяо-цзяо... ты ведь больше туда не вернешься?

— Надеюсь, что нет.

Еще раз лететь кувыркoм под колеса бешеного грузовика ради сомнительного удовольствия переместиться во времени ему совсем не улыбалось. Слишком экстремальное развлечение для того, кто в глубине души мечтал лишь о тихой жизни ленивого лежебоки.

В Центральной академии драмы каникулы по случаю Дня образования КНР длились всю официальную праздничную неделю. Иногородные студенты в большинстве своем разъехались по домам, но за главным корпусом академии бурлила старая пешеходная улица. Недавно ее превратили в популярную туристическую зону, и теперь в праздники там яблоку негде было упасть от наводнивших район приезжих.

— Может, махнем поближе к Пекинскому университету? — предложил Цзи Яо.

— О, точно! Я знаю там в одном из глухих переулков шикарное заведение с хого. Место тихое, незаметное, никто к тебе с автографами лезть не станет. Я туда на днях Син-гэ водил, оценить местную кухню!

— Ишь ты, — ревниво фыркнул Цзи Яо. — Пока меня не было, вы тут времени зря не теряли. Настоящие светские львы.

В голосе Фу Яна вдруг прозвучала легкая грусть.

— Цзяо-цзяо, только без обид и сцен ревности, ладно? Если честно... Син-гэ, конечно, парень суровый и вспыльчивый, но я почему-то почувствовал к нему какую-то странную привязанность. Будто мы сто лет знакомы. — Он вздохнул. — Я безумно рад твоему возвращению, но от мысли, что он ушел навсегда, на душе как-то тоскливо.

Цзи Яо мысленно усмехнулся: интуиция Фу Яна не подвела. В той жизни они действительно были не разлей вода.

В тихом ресторанчике навязчивых фанатов действительно не оказалось, зато Цзи Яо нос к носу столкнулся с тем, кого ожидал увидеть меньше всего.

— Режиссёр Гуань, — вежливо поздоровался Цзи Яо.

Фу Ян при виде этого грозного мэтра кинематографа испуганно сжался. Во время прошлых съемок в эпизодической роли режиссер Гуань распекал его с таким пылом, что бедный парень всерьез подумывал навсегда завязать с актерским ремеслом.

— Ой, здравствуйте, режиссёр Гуань! Какая приятная встреча! Вы тоже здесь? Ну, вы общайтесь, а я пойду столик займу и сделаю заказ, — затараторил Фу Ян и трусливо шмыгнул внутрь.

— В академию заходил? — поинтересовался Гуань Ян. Он стоял у входа, судя по всему, уже пообедав и ожидая кого-то.

— Да. Я много думал над вашими прошлыми замечаниями касательно моих недостатков. Вы были абсолютно правы, мне еще многому нужно учиться, мастерства пока не хватает.

Услышав это, Гуань Ян смягчился.

— На самом деле ты весьма неплох, — он скользнул взглядом по наручным часам. — Но можешь играть гораздо лучше. Ты молод, талантлив, у тебя огромный потенциал. Главное — трудись в полную силу и держись подальше от сомнительных личностей, способных пустить твою карьеру под откос.

Сердце Цзи Яо наполнилось приятным теплом. Услышать похвалу от самого Гуань Яна было невероятно лестно — от гордости он едва не взлетел на седьмое небо.

— О чем секретничаете? — раздался чистый, звонкий голос.

Цзи Яо заметил, как суровое лицо режиссера мгновенно озарилось мягкой, теплой улыбкой. Можно было даже не оборачиваться: в мире существовал лишь один человек, способный вызвать у Гуань Яна подобную реакцию.

— Почему так долго? — мягко спросил Гуань Ян. — Я уже начал волноваться.

— Ой, да представляешь, Чжу Хэн со своим Сяо Цзэ укатили в отпуск! Я просто пару дней не заглядывал в ленту, а там уже все завалено их счастливыми туристическими фотками. В общем, то лакомство, что я хотел заказать, новый продавец делать не умел. Пришлось выбирать другое, вот и провозился, — Ши Гу протянул бумажный пакет Гуань Яну, после чего повернулся к стоявшему рядом парню. Его лицо расплылось в приветливой улыбке. — О, это ведь Цзи Яо? Я видел трансляцию вашего недавнего мероприятия. Ян-гэ, а вживую он выглядит еще интереснее, чем на экране!

— Что вы, учитель Му-му, вы мне льстите. Куда мне до такого признания! — замахал руками Цзи Яо. — Не буду вас отвлекать, меня там как раз друг заждался. Режиссёр Гуань, надеюсь, мне еще выпадет шанс поработать на вашей съемочной площадке!

«Умоляю, учитель Му-му, замолчите! — взмолился про себя Цзи Яо, заметив, как потемнел взгляд режиссера. — Вы разве не видите, как ревнует ваш спутник? Я еще пожить хочу!»

Гуань Ян лишь молча прищурился, а вот Ши Гу воодушевленно добавил:

— Знаешь, я сейчас как раз пишу новый сценарий — это адаптация моего романа. Скорее всего, режиссировать проект будет Ян-гэ. Думаю, мне стоит связаться с твоим агентом.

Актерского опыта у Цзи Яо, возможно, и не хватало, но его внешность идеально вписывалась в образ главного героя, который Ши Гу нарисовал в своем воображении.

— Правда?! — от избытка чувств Цзи Яо непроизвольно схватил Ши Гу за руку, но, перехватив убийственный взгляд Гуань Яна, тут же испуганно разжал пальцы. — Кхм... То есть, конечно, учитель Му-му! Я приложу все усилия и буду безмерно счастлив поработать с вами... и с режиссером Гуанем!

Ши Гу хотел было еще что-то добавить, но бдительный Гуань Ян уже настойчиво увлек его за собой. Напоследок сценарист успел лишь помахать рукой.

— До встречи!

— Всего хорошего! — вежливо попрощался Цзи Яо.

«Да уж, до встречи, — облегченно вздохнул Цзи Яо. — Еще бы немного, и режиссер Гуань стер бы меня в порошок прямо на этом пороге»

<http://bllate.org/book/20677/2135422>